

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**Заместителя Председателя Правления Института
внешнеполитических исследований при МИД РК М.Ш.Кабазиева
на Международном круглом столе на тему:**

**«Инклюзивное правительство Талибан – дилемма модели
современного государственного устройства. Поиск баланса»**

(г. Нур-Султан, 30 сентября 2021 г.)

Уважаемые коллеги!

Дамы и господа!

Хочу начать свое выступление с благодарности **Международному центру геополитического прогнозирования «Восток-Запад» и Ассоциации политических исследований г.Нур-Султан**, которые организовали сегодняшнее мероприятие.

Позвольте от имени «Института внешнеполитических исследований» при МИД Республики Казахстан приветствовать всех коллег, партнеров и участников данного круглого стола.

Хотел бы подчеркнуть, что тема мероприятия весьма актуальна с точки зрения выработки общих позиции по противодействию потенциальным вызовам и угрозам, исходящих из Афганистана. Следует отметить, что многие страны в той или иной степени уже ощутили импульс нестабильности из Афганистана, который может оказаться триггером и запустить серию негативных процессов.

Как мы видим, уже за первый месяц правления талибов отмечается откат в развитии этой страны, который, судя по всему, будет продолжаться.

В условиях динамичной трансформации внешних условий и внутренних тенденций развития ситуации вокруг Афганистана, возрастания угроз и рисков с территории этой страны, связанных с терроризмом, экстремизмом, наркотрафиком, контрабандой оружия и массовым наплывом беженцев будет постепенно усиливаться.

Говоря о **текущей ситуации в Афганистане**, хотелось бы более подробно остановиться на экономических показателях этой страны.

Афганистан, с экономикой размером **менее 19,8 млрд. долл.**, относится к категории наименее развитых стран. По данным Всемирного банка, в период 2003–2012 годов рост афганской экономики в среднем составлял 9,4% под влиянием международной помощи и активного развития сектора услуг. В 2015–2020 годы среднегодовой рост замедлился до 2,5%. По показателю ВВП на душу населения страна является одной из самых беднейших в мире с уровнем в **509 долл.**

При этом разведанные и еще недобытые природные ресурсы оцениваются порядка **5 трлн. долл.** (*железная и медная руды, золото, нефть, газ и редкоземельные металлы*), делая страну потенциально привлекательной для зарубежных инвесторов. Однако, если такие инвесторы не появились в течение последних 20 лет, вероятность их активизации при талибах маловероятна и весьма сомнительна.

Структурно ВВП Афганистана состоит из следующих отраслей: 56% обеспечивает сфера услуг, 27% – сельское хозяйство, 12,5% – промышленность. Основные торговые партнеры – соседние Индия, Пакистан, Иран, Турция. Объем товарного экспорта Афганистана составил 870 млн. долл., 82% из них сырьевых товаров (719 млн. долл.). Импорт составляет 8,6 млрд. долл., из которых 29% потребительские товары (2,5 млрд. долл.). При этом международная помощь на 2020 год составляла **более 42,9% ВВП страны**. Для сведения, при правительстве А.Гани три четверти доходной части республиканского бюджета обеспечивались поступлениями от иностранных доноров.

Из этого следует, что **фактически афганское государство неплатежеспособно** и уже многие годы целиком зависит от финансовой подпитки извне.

Если говорить о социальном развитии этой страны, то Афганистан в настоящее время имеет **население порядка 39 млн. человек** (37-е место в мире по численности), состоящее из 20 народностей. За последние 25 лет ввиду высокой рождаемости и относительной стабилизации жизни население выросло на 18 млн. человек. При этом, свыше 40% жителей – дети младше 14 лет, а средний возраст в стране составляет **18 лет**. Две трети граждан живут в сельской местности, обеспечиваются натуральным хозяйством и не имеют какого-либо образования. Мобильная связь и доступ к Интернету имеется только в ряде крупных городов.

По мнению экспертов, к 2040 году население этой одной из беднейших в мире страны вырастет до 50 миллионов человек и тогда остро встанет проблема продовольственного обеспечения, массовой безработицы среди молодежи и катастрофического снижения человеческого потенциала.

В этой связи, одной из главных проблем, с которыми столкнется Талибан в процессе управления страной – это **поиск необходимых финансовых средств** для выплат работникам аппарата исполнительной власти и других бюджетных учреждений, поддержания имиджа легальной организации, способной обеспечивать хотя бы базовое развитие страны и первостепенные нужды населения.

Прежние источники финансирования из-за рубежа пока будут недоступны. Это видно по тем замороженным счетам в международных финансовых институтах, предназначенных для Афганистана в виде резервных средств на чрезвычайные нужды. Кроме того, некоторые страны приняли решения воздержаться от предоставления ежегодной помощи. В свою очередь, прекращение притока донорской помощи крайне отрицательно скажется на благосостоянии афганцев и вызовет социальную напряженность, обращенную против власти талибов.

Новый исламистский режим в Кабуле непривлекателен для зарубежных инвесторов, произойдет существенное ограничение внешнеторговых связей афганского бизнеса. Резонансные заявления талибов об отказе от производства наркотиков при условии оказания афганским крестьянам международной помощи для выращивания других сельскохозяйственных культур вряд ли реализуемы, и в перспективе можно прогнозировать, что **доходная часть бюджета «Талибан» все же будет пополняться за счет поступлений от наркоторговли.** По имеющимся сведениям, только ежегодные поступления талибам от производства наркотиков и крышевания его трафика оцениваются от 3 до 5 миллиарда долларов. Одновременно талибы будут шантажировать международное сообщество, ставя ограничение объемов производства наркотических средств в зависимость от поступления регулярной заграничной финансовой помощи.

Одним из каналов дохода для «Талибан» может стать предоставление убежища на территории Афганистана сторонникам различных террористических структур и исламистских бандформирований.

Поскольку мировая общественность воспринимает ДТ в первую очередь как террористическую организацию, руководство «Талибан» будет стремиться изменить подобное представление. Так, возможны некоторые послабления для населения, в частности, по вопросам трудовой занятости, учебы женщин и девочек, элементы критики в СМИ и др.

При правовой регламентации общественной жизни **будут применяться нормы шариата**, при том, что за двадцать лет выросло целое поколение афганских граждан, ориентирующихся на западные стандарты общественного поведения.

Возможные ограничения доступа к всеобщему образованию, запреты на занятия спортом и культурные

мероприятия приведут к деградации афганского общества, уже привыкшего жить в условиях независимых СМИ и свободного пользования интернетом.

Как я уже отметил, **усилится миграционный отток** из страны в первую очередь технических специалистов, научной и творческой интеллигенции, военных, медицинских работников.

Упадок в образовательной сфере, сокращение медицинского персонала и перебои с поставками медикаментов создадут почву для ухудшения сферы здравоохранения и санитарно-эпидемиологической обстановки в стране, в особенности при распространении инфекции COVID-19.

Совокупность перечисленных факторов существенно затормозит развитие человеческого потенциала Афганистана, что создаст благоприятные условия для культивации религиозно-экстремистских идей. В перспективе новые поколения афганцев, выросших в атмосфере социального неблагополучия и религиозного диктата, будут пополнять ряды экстремистских организаций исламистского толка.

В заключении хотелось бы отметить, что **захват власти «Талибаном» может послужить показательным примером для последователей радикального ислама**, считающих, что это наиболее успешная модель «джихада». Это может способствовать активизации их деструктивной деятельности в различных регионах и странах с преимущественно мусульманским населением. Данные события в Афганистане многим из них представляются как справедливая победа исламского фронта над мощной державой. В этой связи **территория т.н. «Исламского Эмирата Афганистан» в будущем, возможно, станет местом притяжения и концентрации членов различных международных религиозно-экстремистских и террористических организаций и со временем может трансформироваться в аналог ИГИЛ.**

Подобные сценарии с массовым оседанием последователей деструктивных религиозных течений и криминальных элементов уже имели место на афганской территории.

Кроме того, в стране **может обостриться борьба за доминирование между различными конкурирующими политическими группировками и этническими общинами в самом Движении.** Такое противостояние может принять затяжной характер и привести к дальнейшей эскалации насилия с соответствующими последствиями для гражданского населения.

В целом, на мой взгляд, **Афганистан в ближайшей перспективе останется нестабильной и раздираемой внутренним конфликтом страной,** где одновременно будут соперничать и взаимодействовать крупные внешние игроки для достижения собственных целей.

В завершение своего выступления от лица коллектива «Института внешнеполитических исследований» хотел бы еще раз поблагодарить организаторов сегодняшнего круглого стола за возможность принять участие на столь представительном экспертном форуме, а также пожелать участникам интересных и плодотворных дискуссий.

Благодарю за внимание.